

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Tata Shy

СЕРДЦЕ
ИЗ КОЛОДЫ

Тата Шу

Сердце из колоды

«Автор»

2026

Шу Т.

Сердце из колоды / Т. Шу — «Автор», 2026

Тимофей воплощение успеха. Владелец ресторана Дарья, он привык контролировать всё. Жизнь для него покерная партия, где чувства равны слабости. После разрыва он зарекся ставить на кон сердце. Но судьба сдаёт новую карту скромную Асю. Она нарушает его строгий порядок. Их роман похож на пожар. Тимофей, привыкший брать своё, сталкивается с искренностью. Однако в окружении зреет предательство. Накануне свадьбы друг организует подлую провокацию. Ася видит и уходит, разрывая помолвку. Узнав о беременности, она скрывается в провинции. Это история о мужчине, научившемся проигрывать, чтобы выиграть главное, и женщине, нашедшей силы простить. Семья единственная ставка, оправдывающая риск.

© Шу Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	16
Глава 7.	18
Глава 8.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сердце из колоды

Глава 1.

Тимофей Большаков обходил зал своего ресторана «Дарья» легкой, почти бесшумной походкой. В тридцать четыре года он был воплощением успеха – высокий, харизматичный, с тренированным телом, которое идеально сидевший пиджак подчеркивал, а не скрывал. Его движение по залу напоминало танец – он успевал кивнуть постоянному клиенту, заметить чуть опущенное плечо официанта и оценить новый наряд светской львицы у окна – все это без малейшего напряжения.

Воздух был насыщен ароматами трюфелей и дорогого парфюма, а в звоне хрустальных бокалов слышался ритм этого идеального мира, который Тимофей выстроил своими руками. Ресторан был его крепостью, антитезой всему, что он оставил в прошлом. Иногда воспомина- ния жгли его, как сегодня.

Он помнил все. И особенно помнил одиннадцатилетнего себя в пустой квартире после смерти матери. Отца, который появился тогда не с объятиями, а с колодой карт. Он научился. Идеально. Видеть произвольные жесты, выдающие нервничающего игрока. Считать проценты. Контролировать каждую мышцу своего лица. Этот навык стал его проклятием и его даром.

– Тимофей Павлович, к вам вопрос от шефа насчет фуа-гра, – доложил метрдотель.

– Скажи Андрею Ильичу, что я доверяю его вкусу. Но пусть добавят грамм коньяка «Хенесси» в соус. Не больше. Чтобы звучал басом, а не солировал, – парировал Тимофей, не глядя на метрдотеля.

Он чувствовал ресторан кожей. Слышал его ритм, как когда-то слышал тиканье бабуш- киных часов в пустой квартире после смерти матери Дарьи Александровны. Он запомнил не ее улыбку, а запах больницы и бесконечную тишину, которую ничем нельзя было заполнить.

– Тимофей! – Его друг детства, Сергей, похлопал его по плечу. – Брось работать, иди к нам! Тамара с подругами просто умоляет тебя составить им компанию.

Тимофей обернулся. У стойки бара стояли три женщины. Взгляд самой смелой из них, рыжеволосой, был откровенным вызовом. Красиво. Предсказуемо. Еще один вечер, где он знал все ходы наперед.

– Через пятнадцать минут, Сергей, – легко пообещал он. – Пусть выпьют шампанского за мой счет.

Он сделал шаг к своему кабинету, но вдруг остановился. В зеркале за барной стойкой он поймал собственное отражение – улыбка, безупречная осанка, уверенный взгляд. И в этот момент его пронзила мысль, которая приходила все чаще: а не стал ли этот ресторан самой изощренной игрой в его жизни?

Отец, Павел Олегович, научил его читать людей как раскрытые карты.

– Запомни, Тим, жизнь – это одна большая игра. Одни блефуют, другие считают шансы. Мы – считаем.

Когда в России все «прикрыли», отец укатил в Лос-Вегас, оставив сыну этот ресторан – самый стабильный актив в своем портфеле.

– Чтоб ты не забыл, кто ты, и не играл с огнем, – сказал он на прощание.

Тимофей провел рукой по идеально гладкой поверхности стойки. Он построил здесь мир, где все под контролем, где каждый жест просчитан, где нет места непредсказуемости покера. Но сегодня вечером что-то было не так. Воздух казался гуще обычного, звуки – резче, а улыбки гостей – слишком натянутыми.

Он глубоко вдохнул и с той же безупречной улыбкой направился к столу, где его ждали Сергей и женщины. Но где-то в глубине сознания шевельнулась мысль: самая опасная игра только начинается. И на кону будет стоять не деньги, а его собственная душа.

Они ужинали в уютном уголке ресторана. Рыжеволосую звали Алиса. Она была идеальным выбором на вечер – остроумная, неглупая, с правильным соотношением доступности и игры. Тимофей отрабатывал свой номер безупречно: вовремя поданные комплименты, точные паузы, обезоруживающая улыбка. Но сегодня внутри все было иначе. Обычная легкость сменялась напряжением, будто он снова сидел за покерным столом и видел перед собой не женщину, а оппонента.

«Запомни, Тим, жизнь – это одна большая игра», – звучал в голове голос отца.

Когда они допивали кофе, он встретился с ней глазами и спросил без лишних предисловий:

– Поедем ко мне? У меня есть квартира в пяти минутах ходьбы.

Она кивнула, прикусив нижнюю губу. Все шло по плану.

Квартира была маленькой, однокомнатной, но обставленной с безупречным вкусом. Ничего лишнего, ничего намекающего на постоянное проживание. Стильный минимализм, дорогое белье, хороший коньяк в баре и идеальная чистота, которую поддерживала клининговая служба. Ни одна женщина не переступала порог его настоящего жилья – это было железным правилом. Его настоящая квартира, просторная и с великолепным видом на Москву, оставалась неприкосновенной территорией, местом, куда он возвращался один.

Сегодня ему был нужен не роман, не ухаживания, не искренность. Ему нужен был хороший, почти порочный трях, чтобы сбросить накопившееся напряжение, заглушить ту тревогу, что поднималась из глубины души. Чтобы забыть о зеркале в баре и о том, что он увидел в собственном отражении.

Он прижал Алису к стене, не включая свет, и начал целовать ее шею. Действовал уверенно, почти грубо, зная, что именно это она хочет сегодня. Ее ответный вздох подтвердил его расчет. Все было предсказуемо.

Но когда они оказались в постели, и он вошел в нее, закрыв глаза, перед ним внезапно возникло не ее лицо, а образ отца за покерным столом. И почувствовал он не страсть, а ту же самую холодную концентрацию, с которой когда-то делал ставки. Каждое движение было просчитанным, каждое прикосновение – частью стратегии.

Алиса охала под ним, а он с ужасом осознавал, что даже здесь, в самой интимной близости, он продолжает играть. Играть безупречно. И это было самым большим проклятием, которое оставил ему в наследство отец.

Ему не нужны были ласки, нежность или хотя бы видимость страсти. Ему нужно было сбросить напряжение, и он действовал с холодной, почти хирургической точностью. Он закинул ее ноги на плечи, глубоко и резко входя в нее. Ее звуки становились все громче, пальцы впивались в простыни, но он лишь менял ритм, зная точно, какие движения вызовут нужную реакцию.

За ночь он сменил не один презерватив – каждый раз возвращаясь к ней с той же неумолимой целеустремленностью. Он брал ее по-разному – то прижимая к стене, то заставляя встать на колени, то снова бросая на кровать, то насаживая на себя с такой силой, что пружины кровати скрипели в такт их движениям. И ей это нравилось – это читалось в ее блестящих глазах, в срывающихся с губ криках, в том, как она сама просила его не останавливаться.

Под утро, когда первые лучи солнца пробились через жалюзи, он вызвал такси и сунул ей в сумочку пять тысяч рублей.

– На такси и завтрак, – коротко сказал он, зная, что после такой ночи она будет с трудом передвигать ноги.

Алиса что-то пробормотала благодарное, но он уже повернулся к ней спиной, безразличный к ее утренним попыткам нежности. Дверь закрылась, и Тимофей отправился в душ. Стоя под ледяными струями, он чувствовал лишь пустоту. Ни удовлетворения, ни усталости – только знакомое ощущение, что он снова отыграл очередную партию по всем правилам.

Через сорок минут он был уже в своей настоящей квартире – просторной, стерильно чистой, с панорамными окнами, из которых открывался вид на просыпающуюся Москву. Здесь не было ни одного лишнего предмета, ничего, что могло бы выдать его настоящие эмоции или привязанности.

Он подошел к окну и посмотрел на город. Где-то там был его ресторан, его идеально выстроенная жизнь. Но сегодня утром он впервые поймал себя на мысли, что все это – лишь красивая обложка для книги, содержание которой свелось к одному: расчетливым ставкам и бесконечным играм. И самой опасной из них была игра с самим собой.

Глава 2.

Сон не принес покоя. Тимофей метался в просторной кровати своей настоящей квартиры, просыпаясь от каждого шороха. Внутри бушевал странный душевный раздрай – чувство, которое он не мог ни проанализировать, ни взять под контроль. Интуиция, никогда его не подводившая, настойчиво твердила: грядут перемены. Не те управляемые изменения, что он вносил в меню или интерьер, а нечто более фундаментальное, что угрожало разрушить идеальный порядок его жизни.

Его разбудил резкий звонок в семь утра. На экране вспыхнуло имя «Серый».

– Тим, извини за ранний звонок, – голос Сергея звучал необычно напряженно. – Когда появишься в ресторане? Вы вчера внезапно исчезли. А мне перед вылетом нужно поговорить.

Тимофей сел на кровати, провел рукой по лицу. Спал он всего полтора часа.

– Через час. Что случилось?

– Лучше при личной встрече. Тамара со мной.

Ровно в восемь утра его «Мерседес» остановился у служебного входа «Дарьи». Сергей уже ждал его, нервно прохаживаясь у входа. Рядом, подобравшись и явно волнуясь, стояла Тамара.

– Тим, прости, что так рано, – начала она, едва он вышел из машины. – Мы через два часа вылетаем, а я не могла улететь, не поговорив с тобой... Я знаю, ты не любишь смешать личное с рабочим, но... Речь о моей дальней родственнице. Асе.

Тимофей молча открыл дверь и провел их в свой кабинет. Он не предлагал сесть, оставаясь стоять у своего стола. Сергей нервно переминался с ноги на ногу.

– Так в чем дело? – спросил Тимофей, его голос прозвучал холоднее, чем он планировал.

– Ася Ермолаева, – начала Тамара, запинаясь. – Ей двадцать три, она заканчивает институт по специальности «ресторанный бизнес». Работала администратором в «Дворе боярина». Опыт есть, рекомендации прекрасные. Сейчас ей срочно нужна работа...

Тимофей медленно повернулся к окну, глядя на просыпающийся город. Его внутренний аналитик уже просчитывал вероятности, взвешивал риски. Брать в команду кого-то по протекции – против его правил. Но Тамара была женой его друга, и отказ мог испортить отношения.

– Почему ушла с предыдущего места? – спросил он, не оборачиваясь.

– Ресторан закрылся на внеплановый ремонт после потопа, всех сотрудников распустили, – быстро ответила Тамара. – Тим, она очень скромная, ответственная девочка. Не из тех, кто будет пользоваться протекцией.

В кабинете повисла тишина. Тимофей чувствовал, как в воздухе висит нечто большее, чем простая просьба устроить на работу родственницу. Та самая интуиция, что не давала ему уснуть прошлой ночью, снова подавала сигнал.

– Хорошо, – наконец сказал он, поворачиваясь к ним. – Пусть придет сегодня в три на собеседование. К Андрею. Я не буду участвовать.

Тамара просияла, бросилась его благодарить, но он остановил ее жестом.

– Предупреждаю – никаких особых условий. Проходит по стандартам – возьмем. Нет – нет.

Когда они вышли, Тимофей остался один в кабинете. Он подошел к окну и снова посмотрел на город. Где-то там шла своя жизнь у той самой Аси Ермолаевой – скромной двадцатитрехлетней девушки, которая даже не подозревала, что стала новой картой в его колоде. Картой, чью ценность еще только предстояло определить.

Он почувствовал странное возбуждение, знакомое ему по покерным турнирам – то самое предвкушение игры, где ставки были выше, а правила еще не написаны.

Тимофей вышел из ресторана через черный ход. Утреннее солнце било в глаза, и он почувствовал тяжелую усталость во всем теле. Бессонная ночь, эмоциональное напряжение и постоянная необходимость держать контроль давали о себе знать. Тело требовало разрядки, а разум отдыха.

Он сел в машину, но вместо того, чтобы ехать домой, направился в фитнес-клуб. Ему нужно было сжечь остатки адреналина, вернуть себе привычное чувство контроля над собственным телом. Час интенсивной тренировки со штангой, потом еще полчаса на беговой дорожке. Мускулы горели, дыхание сбилось. И наконец-то мозг начал отключаться от навязчивых мыслей. Физическая боль была проще душевного раздрая – она имела четкие границы и правила. Вернувшись домой, он принял ледяной душ. Упал на кровать и почти мгновенно провалился в тяжелый, безсознательный сон. Когда он проснулся на часах было почти шесть вечера. Он лежал в тишине просторной спальни, прислушиваясь к себе. Усталость ушла, но то самое смутное предчувствие перемен осталось. Оно было уже не таким тревожным, более... Заинтересованным.

Он вспомнил о собеседовании. Андрей, его друг и директор, скорее всего, уже принял решение. Тимофей не стал звонить. Он встал, начал собираться.

Тимофей вошел в «Дарью» ровно в семь, когда зал начинал наполняться предвечерними гостями. Он успел сделать лишь несколько шагов по главному залу, как Андрей, словно тень, возник рядом и почти вполголоса произнес:

– Тим, можно на минуту?

Тимофей кивнул и, не сбавляя шага, направился в свой кабинет. Он снял пиджак, разлил по бокалам виски – автоматическими, отточенными движениями.

– Ну? – он протянул один бокал Андрею.

– Девушка, – Андрей сделал глоток, и его обычно невозмутимое лицо оживилось. – Ася Ермолаева. Тим, она... очень красивая. Сероглазая, длинноволосая, стройная, как лань. И держится с такой естественной сдержанностью, что это сразу вызывает уважение.

Тимофей медленно повертел бокал в руках, не отводя взгляда от директора.

– И? – его голос прозвучал ровно, без эмоций. – Мы нанимаем лицо или администратора?

– В том-то и дело, что профессионализм проявила сразу, – Андрей покачал головой, явно под впечатлением. – Пока ждала в зале, заметила три момента, которые мы упускаем. Сказала, что столик у витрины стоит под небольшим наклоном – ножка подкашивается. Подсказала, как переставить цветочные композиции, чтобы гостям было удобнее проходить. И обратила внимание, что в дамской комнате слишком яркий свет – старит. Все – вежливо, тактично, но по делу.

Тимофей поставил бокал на стол. Внутри что-то екнуло – то ли раздражение, то ли любопытство. Красивые женщины редко бывали столь наблюдательными. Обычно они полагались на свою внешность, а не на ум.

– И что? Ты взял ее? – спросил он, глядя в окно на зажигающиеся огни города.

– Да. С завтрашнего дня. Думаю, поставить ее на вечернюю смену – справится.

– Хорошо, – Тимофей кивнул. – Наблюдай.

Когда Андрей вышел, Тимофей остался один. Он подошел к окну. Образ сероглазой и длинноволосой девушки, стройной, как лань, невольно встал перед глазами. Не просто красивая, а профессиональная. Тактичная. Это меняло расклад.

Он взял со стола колоду карт, которую всегда держал под рукой – талисман и напоминание. Перетасовал ее одним точным движением. Снял верхнюю. Туз Червей. Сердце из колоды. Он положил карту на стол. И что самое странное – ему это понравилось.

Глава 3.

На следующий вечер Тимофей приехал в ресторан раньше обычного. Андрей уже ждал его у входа с отчетом в планшете.

– Она пришла на час раньше смены, – без предисловий начал директор. – Прошла ко мне в кабинет и выложила два предложения. Сдержанно, но уверенно.

Тимофей молча проследовал в свой кабинет, давая знак продолжать.

– Первое – выделить зону для гостей с детьми. У нас есть то самое пустующее пространство у зимнего сада. Поставить диванчики, игровую панель, специальное меню. Это привлечет семьи в дневные часы.

Тимофей медленно прошелся по кабинету. Мысль была не нова, но...

– Второе, – Андрей переключил слайд в планшете. – Сервис выездного обслуживания. Организация торжеств на дому. Многие наши постоянные клиенты спрашивают об этом. Нужно набрать дополнительную команду, но инвестиции окупятся быстро. Эта ниша пока слабо занята в нашем сегменте. Но постоянные клиенты могут переметнуться.

Тимофей остановился у окна. В отражении видел свое лицо – заинтересованное. Девушка мыслила стратегически. Не просто выполняла обязанности, а видела возможности. Это было... неожиданно.

– Зона для детей, – проговорил он, оборачиваясь. – Проработай смету. По выездному обслуживанию – подготовь аналитику по потенциальному спросу среди нашей базы клиентов.

Андрей кивнул, делая пометки:

– У нее есть конкретные предложения по реализации. Хочешь, вызову?

– Нет, – Тимофей подошел к бару, наливая себе минеральной воды. – Пусть работает на позиции. Наблюдай. Если идеи имеют потенциал – внедряем. Но постепенно.

После ухода Андрея Тимофей остался один. Он взял со стола карту туза – всегдашний символ нового начала. Эта девушка... Она нарушала его правила. Была не просто красивой фигурой, а игроком. Игроком с дальним прицелом.

Ресторан постепенно наполнялся вечерними гостями. Тимофей вышел из кабинета, привычным взглядом окидывая зал. Где-то здесь сейчас была она. Та, что одним визитом заставила шестеренки в его отлаженном механизме провернуться по-новому. Он не искал с ней встречи. Пока нет. Но игра явно приобретала новые, куда более интересные правила.

Тимофей вышел через главный вход, делая вид, что проверяет вывеску. Вечерний воздух был прохладен, но он едва чувствовал это. Его взгляд сам нашел ее в нескольких метрах от входа.

Ася стояла спиной к нему, разговаривая с гостем. Костюм цвета изумруда сидел на ней безупречно – ткань облегала фигуру как вторая кожа, подчеркивая уверенную линию груди, тонкую талию и плавно переходящие в округлые бедра. Точеные ноги на высоких шпильках, идеально прямая осанка. Темно-русые волосы с осветленными концами были собраны в элегантный пучок, открывая изящную линию шеи.

Что-то глубоко внутри него отозвалось на эту картину – сжалось в груди, заставило кровь бежать быстрее. Не просто вожделение, какое он испытывал к Алисе, а нечто более сложное, почти инстинктивное.

Он тут же поймал себя на этой реакции и мысленно отступил, как от раскаленного металла. «Не для ночных марафонов», – промелькнула холодная, отрезвляющая мысль. Такие женщины, как она, не довольствуются ролью временного развлечения. Они требуют большего – внимания, уважения, эмоциональной вовлеченности. Всего того, чего он до сих пор не мог и не хотел давать ни одной из женщин.

Тимофей развернулся и твердыми шагами направился обратно в ресторан, к себе в кабинет. Он налил виски, сделал один глоток, чувствуя, как алкоголь обжигает горло, возвращая привычный контроль.

«Профессионализм – да. Стратегическое мышление – да. Но не более того», – мысленно очертил он границы.

Он подошел к монитору системы видеонаблюдения, переключил камеры, пока не нашел ее снова. Теперь она помогала пожилой паре выбрать вино – улыбка сдержанная, движения экономные и точные.

Тимофей выключил монитор. Нет, эта игра была слишком опасной. Лучше держать таких фигур на расстоянии – и в бизнесе, и в жизни. В его мире не было места сложным партиям, где на кону могло оказаться что-то большее, чем деньги или временное удовольствие.

Тимофей уже собирался уходить, застегивая пиджак. В его владениях был полный порядок – все отчеты подписаны, планы на завтра утверждены, кухня работала как швейцарские часы. Он потянулся за ключами от машины, когда в дверь постучали.

– Войдите, – буркнул он недовольно, не оборачиваясь.

Дверь открылась, и в кабинете прозвучал нежный, но четкий голос:

– Добрый вечер, Тимофей Павлович. Простите за вторжение, но я хотела лично поблагодарить вас за оказанное доверие.

Тимофей медленно развернулся и застыл. Ася стояла на пороге, и свет из коридора создавал вокруг нее легкое сияние. Темно-русые волосы, собранные в элегантный пучок, открывали изящную линию шеи. Костюм изумрудного цвета подчеркивал каждую линию ее тела. Но не это заставило его дыхание замереть.

Он смотрел в ее глаза – серые, ясные, с легкой искоркой интеллекта. И понимал, что его молчание и явный ступор начинают смущать ее – она говорила чуть медленнее, слова звучали более осторожно.

– ...и я очень ценю возможность работать в вашем ресторане...

Его сознание ухватилось за обрывки фраз, но мозг отказывался их анализировать. Все его внимание было приковано к ее губам – нежным, с легким блеском, которые двигались, произнося вежливые, дежурные слова. И он с ужасом осознал, что хочет их накрыть своими. Прямо сейчас. Почувствовать их тепло, их мягкость. Стереть эту вежливую улыбку и узнать, каков ее настоящий вкус.

– ...поэтому я постараюсь оправдать...

Он заставил себя встрепенуться, резко отвел взгляд и сделал шаг к столу, будто что-то ища.

– Не стоит благодарности, – его голос прозвучал хриплее, чем он хотел. – Ваши идеи говорят сами за себя.

Он рискнул снова взглянуть на нее. Она стояла все так же прямо, но в уголках ее губ играла едва заметная улыбка – будто она что-то поняла. Что-то, чего он сам еще не осознавал до конца.

– Андрей Ильич ваш непосредственный руководитель, – Тимофей сказал это скорее для себя, чтобы вернуть разговор в профессиональное русло. – Все вопросы к нему.

– Я понимаю, – она кивнула, и ее взгляд скользнул по его лицу, задерживаясь на мгновение дольше необходимого. – Не буду больше задерживать ваше внимание. Еще раз простите за вторжение. Спокойной ночи, Тимофей Павлович.

Глава 4.

Когда дверь закрылась за ней, Тимофей медленно опустился в кресло. Он провел рукой по лицу, пытаясь стереть остатки ее образа перед глазами. Но это не помогало. Он впервые за долгие годы почувствовал себя не хозяином положения, а игроком, который только что получил карту, меняющую все правила игры. И самое страшное было в том, что эта карта оказалась чертовски привлекательной.

Тимофей еще несколько минут сидел в кресле, позволив себе проанализировать новое осознание. Оно пришло внезапно, но было безжалостно логичным. Андрей. Его друг, его правая рука, человек, которому он доверял ресторан. Но Андрей, как и он сам, ценил красивых женщин. И рассказывал об Асе с тем самым предыханием, которое Тимофей слышал в его голосе слишком часто.

«Нет, – холодная волна пронеслась по всему его телу. – Этого я допустить не могу».

Мысли заработали с привычной покерной скоростью, просчитывая варианты, вероятности, ходы. Андрей уже уехал домой. Ася еще здесь – ее первая смена, она наверняка задержится, чтобы все проверить. Ресторан закроется через сорок минут. Ход был очевиден.

Тимофей поднялся, поправил галстук и вышел из кабинета. Зал был почти пуст – несколько столиков, где допивали последние бокалы. Ася стояла у барной стойки, проверяла что-то в планшете. Свет приглушили, оставив только дежурное освещение, и в этой полутьме ее изумрудный костюм казался еще более глубоким по цвету, а силуэт – еще более четким.

Он подошел бесшумно, но она почувствовала его приближение и обернулась. В ее глазах мелькнуло легкое удивление, но не испуг.

– Тимофей Павлович, я почти закончила, – она отложила планшет.

– Я видел, – он позволил себе легкую улыбку, тщательно выверенную – не слишком открытую, но и не холодную. – Первый день – всегда стресс. Я уезжаю, могу подвезти.

Она слегка покачала головой:

– Спасибо, но не стоит беспокоиться. Я вызову такси.

– В этот час они будут ехать долго, – он не отступал, сохраняя тот же ровный тон. – А я все равно еду в центр. Это не беспокойство, а просто логично.

Он видел, как она взвешивает его предложение. Видел легкую борьбу между вежливым отказом и практичностью. И видел, как практичность побеждает.

– Если это действительно по пути... Я временно живу у Тамары с Сергеем... – она немного сомневалась.

– Абсолютно, – он кивнул, уже поворачиваясь к выходу. – Я подожду у машины.

Он вышел на прохладный ночной воздух, чувствуя странное возбуждение. Это был не просто импульс, не спонтанное желание. Это был расчетливый ход в начавшейся игре. Ход, который ставил его на нужную позицию и отсекал потенциального соперника.

Когда он увидел, как она выходит из ресторана, ее темно-русые волосы теперь распущены и лежат волнами на плечах, Тимофей понял – он не намерен проигрывать.

Машина бесшумно остановилась у подъезда элитного дома, где жили Сергей с Тamarой. Тимофей заглушил двигатель и повернулся к Асе.

– Позвольте проводить вас до двери, – сказал он, его голос прозвучал неожиданно мягко в тишине салона.

Она кивнула, и они вышли на прохладный ночной воздух. Несколько шагов до подъезда, и они остановились у стеклянных дверей. Пауза повисла между ними естественно, как будто так и было задумано.

И тогда он действовал интуитивно, без привычного расчета. Его пальцы мягко коснулись ее руки, и он поднес ее к своим губам, оставив легкий, почти невесомый поцелуй на тыльной стороне ладони. Кожа оказалась удивительно нежной.

– Спокойной ночи, Ася, – тихо произнес он.

– Спокойной ночи, Тимофей Павлович, – ее голос дрогнул, и в нем прозвучала легкая неуверенность, которую он уловил.

Он развернулся и пошел к своей машине, не оглядываясь. Садясь за руль, Тимофей поймал себя на странной мысли: таким джентльменом, целующим девушке руку на прощание, он никогда не был. Это было чужой, почти забытой ролью из какого-то другого сценария, не его. Он завел двигатель и медленно отъехал, бросая последний взгляд на освещенный подъезд. Поцелуй руки... Жест, полный старомодной галантности, который он всегда считал театральным и бессмысленным. И все же он это сделал. Спонтанно. Без расчета. Это осознание было одновременно тревожным и интригующим. Игра, которую он начал из холодного расчета, только что сделала неожиданный поворот. И противник в этой игре, что становилось все очевиднее, был не только она, но и он сам.

Тимофей ехал по ночной Москве, и его мысли, обычно четкие и структурированные, путались. Ася оказалась не просто красивой картинкой и не просто грамотным специалистом. Она была «интересной».

В течение той короткой поездки они коснулись тем от современной кухни до архитектуры – и ее мнение было не заученной данью моде, а собственным, выстраданным. Это встречалось нечасто. Слишком нечасто.

Ася вошла в тихую, пустую квартиру. Скинула туфли, почувствовав облегчение в уставших ногах, и, раздеваясь по пути, направилась в душ. Струи горячей воды омывали ее тело, но не могли смыть внутреннее напряжение. Весь день она держала себя в железном самообладании – первая смена, необходимость проявить себя, скрыть естественное волнение. Внешне ей это удалось, но внутри все еще дрожало.

И конечно, виной тому был не только стресс нового места. Образ Тимофея Большакова вставал перед глазами. Владелец ресторана, тот, от кого зависела ее карьера, оказался... приятным в общении? Нет, это слишком слабое слово.

Она закрыла глаза. Если оценивать его объективно, с холодной точки зрения женщины, видящей перед собой просто мужчину... он был выше всяких похвал. Темноволосый, с резкими, волевыми чертами лица. Но главное – не это. Главное – та мужская сила, та почти звериная харизма, что исходила от него без всяких усилий. Она чувствовала в его сдержанных движениях, в низком тембре голоса.

А тот взгляд... Внимательный, почти черный, пронизывающий, казалось, до самых костей. Когда он смотрел на нее, у нее возникало одновременно и желание отступить, и странное, пьянящее желание подойти ближе.

Она вытерлась и, завернувшись в банный халат, вышла из ванной. Тишина квартиры давила. Первый день на новом месте закончился, но она понимала – что-то только начинается. И ее трепет был связан не только с работой. Он был связан с темным, харизматичным мужчиной, чей образ теперь прочно засел в ее сознании. И с тем легким, почти невесомым прикосновением его губ к ее руке, которое жгло сильнее, чем струи горячей воды.

Глава 5.

Тимофей приехал домой, но привычный уют просторной квартиры вдруг показался ему пустым и безжизненным. Он сбросил пиджак на спинку кресла, расстегнул воротник рубашки, но облегчения не почувствовал. Внутри все еще бушевала странная буря.

Эта девушка... Ася... слишком его растревожила. Он пытался анализировать ее как оппонента, раскладывать по полочкам, но картина не складывалась. В ней не было привычного кокетства, того расчетливого блеска в глазах, который он видел у женщин, желавших его внимания. Не было и намека на желание «затащить в постель», поймать завидный трофей.

Напротив. Она была осторожна. Сдержанна. Ее профессиональные предложения были взвешенными, ее благодарность – вежливой, но без подобострастия. И эта самая осторожность делала ее в тысячу раз интереснее и... опаснее. Потому что непонятно было, как к ней подступиться. Обычные приемы не работали.

Уж какая тут спокойная ночь? Он лежал в постели, но сон не шел. Перед глазами стояло ее лицо – ясный взгляд, нежная линия губ, улыбка, которая была скорее в уголках глаз, чем на самом рту. И тот едва уловимый трепет, который он почувствовал, касаясь ее руки.

«Сергей». Мысль пронеслась, как спасительная соломинка. Да, Сергей. Они с Тamarой, должно быть, знают о ней больше. Утром нужно позвонить. Узнать детали, фон, историю. Все, что поможет составить более четкий портрет, понять мотивы, просчитать ходы. Он перевернулся на другой бок, зажмурился. Да, завтра. Завтра он займется этим вопросом с холодной головой. Но даже эта мысль не принесла успокоения. Где-то в глубине души шевелилось смутное предчувствие, что никакие расспросы не дадут ему главного – ответа на вопрос, почему эта скромная девушка с серыми глазами смогла за несколько часов всколыхнуть то, что годами оставалось неподвижным.

Ночь оказалась беспокойной и насыщенной. Тимофей проваливался в тяжелый, прерывистый сон, и каждый раз ему снилась Ася. Сны были откровенно эгоистичными, лишенными какой-либо романтики – лишь плоть, жар и навязчивые образы: ее тело, изгиб спины, закинутые на его плечи ноги, приглушенные стоны. Его подсознание, лишенное дневных ограничений, разыгрывало самые примитивные и мощные сценарии.

Он проснулся затемно, с сухостью во рту и с тяжелым, болезненным стояком, который пульсировал в такт учащенному сердцебиению. С трудом поднявшись с кровати, он с отвращением посмотрел на смятую простыню. В душе его ждал ледяной душ, но даже он не смог сразу усмирить плоть.

«Еще не хватало, – с раздражением подумал он, растирая полотенцем напряженные мышцы. – Обычно ночного марафона и тренажерки хватало, чтобы вычеркнуть все лишнее на несколько дней. А тут – настоящий пубертат с поллюциями нарисовался.» Это было унижительно. Он, Тимофей Большаков, привыкший к полному контролю над своим телом и желаниями, оказался во власти гормонов, как пятнадцатилетний пацан. И все из-за одной девушки, которую он видел всего два раза.

Он оделся, стараясь не думать о навязчивых образах, всплывающих в памяти. Но они возвращались – обрывки снов, ощущение ее кожи под пальцами, ее запах, который, казалось, пропитал его постель.

Сегодня ему предстояло звонить Сергею. Выведывать информацию. Действовать как стратег. Но как быть стратегом, когда все твое существо, кажется, свелось к одному простейшему инстинкту? Он вышел из спальни, чувствуя себя разбитым и странно уязвимым. Игра явно выходила на новый, куда более опасный уровень, где его главным противником становилось его же собственное тело.

Тимофей дождался восьми утра по московскому времени, прежде чем набрать Сергея. Трубку взяли не сразу, и когда на том конце, наконец, раздался хриплый, сонный голос, в нем слышалось раздражение.

– Тимоха... никакого покоя на отдыхе! Тома мозг уже вынесла с этими экскурсиями, мать их... а тут еще ты...

– Серый, – Тимофей прервал его без предисловий, опускаясь в кресло. – Расскажи мне об Асе. И чтоб Тома не слышала.

На том конце провода последовало тяжелое молчание, затем – шорох и звук открывающейся двери. Сергей, видимо, вышел на балкон.

– Тимоха, ты запал, что ли? – наконец произнес Сергей, и в его голосе проскользнуло нечто среднее между удивлением и усмешкой. – Она вроде не в твоём вкусе. Ты любишь поярче, понаглее, позабористее. Ася... не такая.

Тимофей почувствовал, как по спине пробежала волна досады. Он ненавидел, когда его раскусывали так легко.

– Серый, не накаляй, – холодно парировал он. – Сам разберусь, кто в моём вкусе. Хочу знать, откуда, есть ли ухажер, и все, что с этим касается.

Сергей тяжело вздохнул, смирившись.

– Ладно... Она из-под Питера. Из простой семьи, отец – военный пенсионер. Был парень, вроде даже собирались пожениться, но не сложилось. Сейчас, в июне, у нее диплом. Вроде как домой не собирается, хочет жизнь строить здесь. Квартиру ищет снять. Больше ничего особенного не знаю. Скромная девочка, умная.

«Скромная девочка, умная». Фраза отозвалась в Тимофее странным эхом. Именно это в ней и было самым опасным.

– Понятно, – коротко бросил Тимофей. – Отдыхай.

Он положил трубку, откинулся на спинку кресла и уставился в потолок. Информация была скудной, но кое-что проясняла. Провинциалка, без связей, без серьезных отношений за спиной. Амбициозная, решившая закрепиться в Москве. Уязвимая. Идеальная мишень. Или идеальный противник.

Он закрыл глаза, и снова, против его воли, перед ним возник ее образ – не из вчерашних эротических снов, а настоящий: сдержанный, с ясным и умным взглядом. Девушка, которая не в его вкусе. Но почему-то именно она заставила его чувствовать себя пятнадцатилетним мальчишкой с трясущимися руками. И это бесило его сильнее всего.

Глава 6.

Тимофей принял решение с той же безжалостной четкостью, с какой когда-то шел ва-банк. Нет, отказывать себе в этом – в разгадке тайны по имени Ася – не стоит. Более того – опасно. Неизвестность всегда была худшим из рисков.

Он сделал зарядку, доведя мышцы до дрожи, затем подошел к турнику в спальне. Десять, пятнадцать, двадцать раз – он подтягивался, пока мускулы не загорелись огнем, а руки не затряслись, с трудом удерживая его вес. Физическая боль была проста и понятна, она заглушала более сложные, назойливые сигналы изнутри. Холодный душ, звонок домработнице с кратким «Сегодня не нужно», и он уже выезжал из гаража. Машина сама знала дорогу к дому Сергея. Рассудок подсказывал, что это – неоправданный риск, слабость, но нечто более глубокое и мощное уже взяло верх. Ему нужно было увидеть ее снова. Не в роли начальника, а в нейтральной, почти бытовой обстановке. Увидеть и... понять.

Он припарковался напротив подъезда, откуда накануне вечером провожал ее. Включил музыку – что-то классическое, строгое, – и стал ждать. Время растягивалось. Он не звонил, не предупреждал. Это был тест – и для нее, и для него самого.

И вот дверь открылась, и она вышла. Не в строгом костюме, а в темных джинсах и простой блузке, с волосами, собранными в небрежный хвост. Она что-то искала в сумке, и на лице ее было сосредоточенное, слегка сонное выражение. Обычная девушка ранним утром.

И в этот самый момент она подняла глаза и увидела его машину. Увидела его. Легкое удивление сменилось настороженностью, а затем – той самой сдержанной вежливостью, которая сводила его с ума. Она сделала несколько шагов к машине.

Тимофей опустил стекло.

– Доброе утро. Подвезти? – спросил он, и его голос прозвучал на удивление ровно.

Она колебалась секунду, всего одну.

– Доброе утро... Да, спасибо.

Она села в машину, принесла с собой запах утреннего кофе и чего-то свежего, цветочного. Дверь закрылась, и Тимофей тронулся с места. Игра продолжалась. Но теперь он понимал, что это не просто игра на профессиональном поле. Это была охота. И он еще не решил для себя, кем в ней хочет быть – охотником или... добычей.

– Ехал мимо, – голос Тимофея прозвучал спокойно, пока он ловко маневрировал в утреннем потоке. – Решил, что раз сегодня у тебя утренняя смена, можно и заехать. Удобно же.

Он позволил себе это неформальное «тебе», прошупывая почву. Она лишь кивнула, глядя в окно.

– Да, спасибо. Очень удобно.

Начался ритуал ничего не значащих фраз – обязательный светский маскарад. Они говорили о неожиданно теплой майской погоде, о том, как быстро все зазеленело, о пробках, которые, кажется, стали уже вечными. Слова были пустыми и безопасными, но воздух в салоне становился все плотнее.

И тогда он заметил это. Светлый кардиган, перекинутый через ее руку. Она нервно пере-кладывала его из одной руки в другую, пальцы слегка сжимали мягкую ткань. Сначала он подумал, что это случайность. Но нет – движение было ритмичным, почти навязчивым. Явный признак внутреннего волнения.

И странное дело – это открытие не вызвало в нем привычного удовлетворения охотника, нашедшего слабость жертвы. Вместо этого по телу разлилось приятное, глубокое тепло. Ему понравилось, что она нервничает. Понравилось, что его близкое, неожиданное присутствие в ее личном пространстве так на нее действует. Это был крошечный, но важный прорыв в

ее броне сдержанности. Он не подал виду, продолжая говорить о погоде, но уголки его губ непроизвольно дрогнули в легкой, едва заметной улыбке. Его план сработал. Он вторгся в ее рутину, и она отреагировала. Возможно, она и была загадкой, но даже у самых сложных загадок есть ключи. И он только что нашел один из них.

Они вошли в ресторан через служебный вход. Утренняя тишина «Дарьи» была обманчивой – в воздухе уже витал запах свежей выпечки и кофе, слышались приглушенные голоса из кухни. В холле у администраторской стойки стоял Андрей, изучая отчеты на планшете.

Услышав шаги, он поднял глаза. Взгляд скользнул с Тимофея на Асю, которая шла чуть позади, и обратно. Брови Андрея медленно поползли вверх, выражая немое, но красноречивое изумление.

«Ну надо же, – промелькнуло у него в голове с едва сдерживаемой иронией. – Похоже, эта скромная красавица ему помахала рукой».

Они входили вместе, в один момент, будто это было само собой разумеющимся.

– Доброе утро, – сухо кивнул Тимофей, проходя мимо к своему кабинету.

– Доброе утро, Андрей Ильич, – тихо, но четко добавила Ася и, не задерживаясь, направилась в сторону раздевалки для персонала.

Андрей лишь кивнул в ответ, не в силах подобрать слов. Он наблюдал, как Тимофей скрывается за дверью кабинета, не оглянувшись. Потом перевел взгляд на удаляющуюся к раздевалке Асю – ее поза была собранной, но легкий румянец на щеках выдавал обратное.

«Да, определенно помахала, – мысленно раздражённо подумал Андрей, возвращаясь к отчетам. До открытия еще целый час. – Интересно, долго ли продержится эта новая игрушка?»

В воздухе витало новое, невысказанное правило игры. И Андрей понял, что отныне ему придется быть с этой «скромной красавицей» гораздо осторожнее. Ведь она, сам того не желая, только что переместилась в самую опасную категорию – в категорию личного интереса Большакова.

Ася вошла в пустую раздевалку и, убедившись, что там никого нет, присела на стул. Она глубоко дышала, пытаясь унять дрожь в руках, но тщетно. Сердце бешено колотилось, в ушах стоял звон. «Вчера он довез после смены. Сегодня ждал у подъезда с утра. Что это значит?» Мысли путались, но одна была ясна: её душевное равновесие пошатнулось. Она не могла позволить себе терять голову. Работа здесь была слишком важна. Зарплата достойная.

Собрав волю в кулак, Ася открыла свой шкафчик и переоделась. Вчера она привезла сменную одежду – простое, но строгое платье приглушённого серого цвета, тонкие колготки и туфли на невысоком каблуке.

«Шпильки оставляю для особых случаев», – твёрдо решила она, вспоминая, как Тимофей смотрел на её ноги вчера вечером.

Она причесала волосы и уложила их в тугий пучок – практично и профессионально. Взглянув на своё отражение, она увидела собранную, строгую девушку, почти не похожую на ту, что вышла из его машины несколько минут назад. «Так лучше. Так безопаснее». С этими мыслями Ася вышла в зал и направилась на кухню за кофе. Ей нужно было взбодриться и вернуть себе контроль. Но где-то в глубине души она понимала: правила диктует не она.

Глава 7.

Большаков, закрывая дверь кабинета, мысленно отметил реакцию Андрея. Тот не задал ни одного вопроса, не попытался шутить или выяснять – а просто продолжил работу. Это был верный знак. Андрей понял всё без лишних слов: не стоит стоять на пути у Тимофея, когда тот проявляет интерес.

«Старый друг, но умный человек», – с лёгким удовлетворением подумал Большаков.

Он провёл в ресторане не больше часа – подписал документы, проверил отчёты. Затем уехал по делам. Риелтор прислал несколько вариантов помещений под новое кафе, и Тимофей хотел лично оценить их. Но была и другая причина исчезновения: его отсутствие даст Асе возможность успокоиться, прийти в себя. Слишком настойчивое внимание могло спугнуть её, а он не хотел этого. В тот день он не предложил подвезти её после смены. И следующим утром не стоял у подъезда. Дистанция была выдержана чётко.

Ася, почувствовав, что давление ослабло, постепенно успокоилась. Их общение свелось к формальностям: «Доброе утро, Тимофей Павлович», «До свидания». Всё как должно быть между хозяином и сотрудницей. Ничего лишнего. Но Тимофей продолжал наблюдать. Краем глаза замечал, как она легко управляет с гостями, как предлагает новые идеи Андрею. И каждый раз, встречаясь с ней взглядом, видел ту самую искру, которую пыталась скрыть её сдержанность. «Ничего, – думал он. – Всё в своё время».

Ася не могла обманывать себя – Большаков волновал её как мужчина. Отрицать это было бесполезно. Когда он проходил по залу, всё её существо будто настораживалось, даже если он не попадал в поле её зрения. Каждая клеточка словно ощущала его приближение, по спине пробегал лёгкий трепет, а сердце на мгновение замирало, чтобы затем забиться чаще.

Но то, что он держал дистанцию, было... к лучшему. Так ей казалось. Это давало ей возможность дышать, работать и понемногу приходить в себя. За неделю она успела осмотреть три квартиры и остановилась на одной, скромной, но своей. Переезд был запланирован на её выходной. Мысль о собственном уголке успокаивала – там не будет его внезапных появлений, его пронизывающего взгляда.

Андрей наблюдал за ними со стороны, и всё происходящее вызывало у него лёгкое недоумение. Большаков явно заинтересован в девушке – он видел это по тому, как хозяин ресторана иногда следил за Асей взглядом, но вёл себя совершенно не так, как обычно. Не было привычных приглашений, намёков, того напора, с которым Тимофей обычно добивался внимания женщин.

И Андрей решил действовать. Однажды они сидели в кабинете Андрея. В их с Тимофеем арсенале был проверенный способ разрядить обстановку – сауна. И Андрей предложил:

– Тимоха, завтра вечером свободен? Съездим в сауну, расслабимся. Я уже договорился, девочки будут – те самые, модельные, которых ты в прошлый раз оценил. Снимешь напряжение.

Он произнёс это как нечто само собой разумеющееся, старый, проверенный сценарий. Но в воздухе повисла пауза, и Андрей почувствовал, что на этот раз всё может быть иначе.

Предложение Андрея повисло в воздухе, плотное и неловкое. Тимофей отставил бокал с виски, предложенный Андреем, его пальцы медленно провели по краю стола.

– Андрюха, – его голос прозвучал тихо, но с такой металлической холодностью, что у Андрея по спине пробежали мурашки. – В сауну – легко. Но без девочек.

Он поднял взгляд, и в его тёмных глазах читалось нечто такое, что заставило Андрея внутренне съежиться. Это был не просто отказ. Это было предупреждение.

– Закажи себе, если хочешь. Но без меня.

Андрей почувствовал, как по его лицу разливается краска. Он был ошарашен и задет. Не столько самим отказом, сколько тоном, которым он был произнесён, и тем, что он означал. Это был чистый, беспримесный выговор. Мол, не достоин даже обсуждать такое.

– Понял, – буркнул Андрей, отводя взгляд. В горле стоял ком. Он чувствовал себя школьником, получившим нагоняй от строгого учителя. – Без девочек, ясно.

Он отпил свой виски залпом, чувствуя, как алкоголь обжигает горло, но не может смыть горечь унижения. Он не ожидал такой резкости. Тимофей всегда был тем, с кем можно было расслабиться «по-мужски», и вдруг – такая стена.

Тимофей тем временем поднялся, его движения были собранными и чёткими.

– Мне пора, – он бросил на Андрея короткий, ничего не выражающий взгляд. – Удачи в сауне.

Он вышел из кабинета, оставив Андрея в одиночестве переваривать произошедшее. Андрей сидел, сжимая пустой бокал, и в голове у него стучала одна-единственная мысль: «Всё серьёзно. С этой Асей всё по-настоящему серьёзно. Игра идёт на уровнях, до которых мне уже не дотянуться».

И впервые за много лет он почувствовал себя не просто другом или сотрудником, а кем-то посторонним. Там, где начиналась территория Большакова, для него теперь был закрыт проход.

Тимофей вернулся в кабинет и заперся. Достал из ящика стола свою заветную колоду – ту самую, с которой когда-то учил его отец. Карты были потрёпаны, края потемнели от времени, но для него они были больше, чем просто картами – талисманом, ключом к принятию решений.

Он перетасовал колоду одним точным движением, чувствуя привычное напряжение в кончиках пальцев. Мысленно сформулировал вопрос, простой и ясный: «Стоит ли игра свеч? Стоит ли она того?» Не глядя, он снял верхнюю карту и перевернул её. Туз Червей. Опять. Уголки его губ дрогнули в лёгкой, почти неуловимой улыбке. Туз Червей – карта сердца, страсти, новых начинаний. Не просто «да», а подтверждение того, что путь, который он выбрал, верен. Что эта игра – не просто мимолётное увлечение, а нечто большее. Он положил карту на стол, внимательно рассматривая ярко-красное сердце. Случайность? Возможно. Но он всегда верил, что карты лишь подсказывают то, что он уже знает в глубине души.

Ася. Скромная, умная, не поддающаяся обычным приёмам. Она была вызовом. И теперь у него был знак – игра стоит свеч. Осталось только продумать стратегию, где главным призом будет не просто её тело, а нечто большее – её доверие, её сердце. Он убрал колоду обратно в ящик, оставив Туза Червей на столе. Пусть напоминает. Игра началась по-настоящему.

Глава 8.

Тимофей, зная, что у Аси выходной, направился к дому Сергея. Он не звонил заранее – рассчитанный риск, внезапное появление могло дать ему преимущество, раскрыть её истинные эмоции.

Он набрал номер квартиры на домофоне. В трубке послышалось лёгкое дыхание, затем удивлённый голос Аси:

– Входите.

Она нажала кнопку, и замок щёлкнул.

Тимофей поднялся на лифте, чувствуя, как нарастает напряжение. Дверь в квартиру была приоткрыта. Он вошел и замер на пороге.

Ася стояла перед ним в обтягивающих лосинах и простой футболке, подчёркивающей каждую линию её стройного тела. Её волосы были собраны в небрежный хвост, на лице – следы лёгкого недоумения. Но больше всего его внимание привлекло то, что стояло у порога: дорожные чемоданы и сумка, явно собранные для переезда.

Увидев его, она слегка смутилась и, пробормотав «минуточку», скрылась в глубине квартиры. Через мгновение она вернулась, уже в простых джинсах и с ветровкой, накинутой на плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.